
Души домов деревенских
Смотрят в разбитые окна.
Ситцевые занавески
На подоконниках мокнут.

Теплится память живая,
Выдохнув шум новоселий.
Души домов, доживая
Век свой, глаза проглядели:

Что за порогами – пустошь.
Что по-над крышами – космос.
Только черемуху с хрустом
Ветер тягает за космы.

Ветер вгоняет в простенки
Гвозди судьбы, громыхая –
Стены домов деревенских
В горькую землю врастают!

Прорежет полотно морозной ночи
Неудержимый солнечный рассвет.
И будущего дрогнет силуэт,
И ожиданье в венах заклокочет.

Едва растает вязкая сонливость,
Закрутит день своё веретено.
И осознаешь всё, что суждено,
И примешь всё, чего бы ни случилось.

С ленты Чуйского тракта съеду,
За спиной оставлю дворы.
И пойду по чужому следу
В поднебесную высь горы.

Наступая камням на спины,
Не встревожу горный покой.
Будет путь небывало длинным,
Даль – синее воды морской.

Пропитавшись туманным соком,
Будет мерно шуметь трава.
И на самом хребте высоком
Снега выглянут острова.

Будет биться под грубым камнем
Устремлённая вниз река
И, скользнув, укажет, куда мне
Возвращаться, её рука.

Сенокос

Шеи чёрные, руки в ссадинах –
Люди трудятся. В слове матерном
Сила грубая, непослушная.
Грабли крепкие – зубья дружные
Чешут бороду полю дикому.
Речка тёмная – не ходи туда!
Вилы вцепятся в сено пыльное –
Вилы острые, парни сильные.
Руки в ссадинах – взмахи резкие –
Меж тенистыми перелесками
Скирды выстроят к небу спинами.
Дни рабочие летом длинные...
Солнце жаркое – сало плавится.
Поздно вечером скажут здравицу,
Выпьют горькую от усталости.
Деревенский труд – труд безжалостный.

Он уезжал в открытом кузове,
И снег не таял на губах.
Из-под колёс гремящей музыкой
Весна летела. Воздух пах

Особой свежестью, и оттепель
Топила в лужах каблуки.
Что будет? – слышала я. – Что теперь? –
Шептались чёрные платки.

Он уезжал под белым саваном,
Под красным ворохом гвоздик.
И с ним побыть немного право нам
Давал неспешный грузовик.

На закате

Ресницы трепетных ромашек
Дрожат от летнего дождя.
Закатом свод небес окрашен,
Лесные пчёлы не гудят.

Чернеет каша бездорожья.
Пропахший клевером июль,
На лес накиннул осторожно
Прохладной ночи сонный тюль.

Растает скоро кромка света,
И ждёт прохладная кровать,
Но я останусь этим летом
До самых петухов дышать.

Весну на хрупких крыльях нёс
Седой февраль.
И белые штрихи берёз
Стремились вдаль.

Под снежной простынёй полей
Дремал ковыль.
И ехать не хотел быстреей
Автомобиль.

Тянутся, тянутся трубы печные
Сизым дыханьем своим
В небо чернильное. В дали ночные
Тянется матовый дым.

Белое с чёрным – горбатые крыши,
Длинные трубы да снег.
Только из печек стремится неслышно
Тёплого времени бег.

И растворяется в тёмных просторах,
Как ни зови, ни жалей,
Неуловимый ветренный шорох
В прошлое канувших дней.